

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
НИИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РАХ
ВТОО «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»
ВОЛОГДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО РОССИИ.

Традиция и современность

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Вологда • 2008

*Посвящается светлой памяти
Геннадия Ивановича ЛАРИШЕВА — инициатора
и главного организатора Всероссийской выставки
«Современное народное искусство России.
Традиции и современность» в Вологде в 2008 году*

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Вологодской области, подготовлено НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, ВТОО «Союз художников России», Вологодской областной картинной галереей.

Всероссийская научно-практическая конференция «Народное искусство России. Традиция и современность» проходила в городе Вологде 12-14 сентября 2008 года с одновременно действовавшей выставкой «Современное народное искусство России. Традиции и современность», работавшей в Вологодской областной картинной галерее с 5 июня по 5 октября 2008 года.

Материалы конференции: статьи, доклады, выступления, иллюстрации произведений, экспонировавшихся на выставке, вошедшие в настоящее издание, смогут дать представление о современном состоянии народного искусства, о его живых традициях в разных областях и республиках России, о наиболее острых вопросах, требующих безотлагательного государственного решения. Публикацию материалов завершает резолюция-постановление, принятая конференцией, направленная на радикальные изменения культурной политики в сфере народного искусства, в деятельности народных художественных промыслов, обращенная к Министерству культуры РФ, к органам управления культурой на всех ступенях государственной власти, к законодательной деятельности Государственной Думы РФ, к самим деятелям народного искусства России.

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Народное искусство России. Традиция и современность». Сборник. Вологда, 2008.

Составитель — ответственный редактор: профессор М. А. Некрасова.

Редколлегия: М. А. Некрасова, Э. В. Баркова, Т. Л. Астраханцева,
А. У. Греков, В. Г. Долгов, В. В. Воропанов.

Редакторы: М. А. Некрасова, Т. Л. Астраханцева, А. У. Греков, В. В. Воропанов.

Издатель — Вологодская областная картинная галерея, директор В. В. Воропанов.

Е. И. КОВЫЧЕВА,
кандидат искусствоведения
(г. Ижевск, Республика Удмуртия)

ФОРМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОГО ИСКУССТВА УДМУРТИИ. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Обрядовые традиции удмуртской соседской общины «кенеша» были насильственно прерваны в годы коллективизации, хотя односельчане продолжали ощущать себя родом, помогали раскулаченным, покупая вскладчину взамен отобранных новую лошадь или корову. Когда деревни разорились, а молодежь поехала искать лучшей доли в городах, пополнив ряды неквалифицированных рабочих оружейных заводов, традиции резко пошли на убыль. Новые горожане начали стыдиться своей национальной принадлежности и всего, что с ней связано. Большинство спрятало в сундуки родительские и дедовские праздничные наряды и узорный текстиль, заменило их дешевыми фабричными, купленными в магазине. Если татары и в городе старались селиться компактно, что помогало сохранению национальных традиций, то удмурты оказались рассеянными среди городского населения и стремительно русифицировались.

В деревнях искоренению традиций способствовало разрушение коллективного уклада жизни, преследование религиозности, изнурительный подневольный труд, который не могли скрасить новые советские праздники. И все же до настоящего момента удмуртки продолжают носить функциональные традиционные по покрою платья и передники. В праздничном варианте они яркие, из блестящих тканей. Зимой женщины украшают себя узорными вязаными носками и варежками. Ценятся пуховые шали с ажурной каймой, удобные и теплые валенки, которые изготавливаются соседями — татарами. Лучшие мастерицы вышивают гладью яркие цветы на белоснежных занавесках и праздничных фартуках. Мужчины реализуют свою тягу к красоте, выпиливая резной убор дома: наличники и подзоры. Если дом из кирпича, то нередко на фасадной стене выкладываются в контрастном исполнении крупные цветочные мотивы. Последние типы таких рукоделий уже не имеют признаков народного искусства. Они не связаны с родовыми ценностями, не закреплены коллективным опытом, проявляются как самодеятельность.

Почему древние традиции народного декоративно-прикладного искусства в Удмуртии прервали свое развитие, почему не укоренились новые виды художественного искусства и художественных ремесел? И самое главное, есть ли у них будущее, и в какой форме? Что необходимо предпринять для сохранения национального богатства живым искусством традиций, имеющим потенциал для развития, а не только в законсервированном музейном виде? Причин утраты традиций несколько. Главной социальной причиной является разрушение коллективной культуры, порождавшей систему морального и материального поощрения мастеров односельчанами. Экономическая основа ручного домашнего ремесла подорвана обилием типовых фабричных товаров, в том числе импортных, плохого качества. Но самый тяжкий урон потерпел национальный менталитет, разъедаемый ржавчиной лож-

ного стыда, желанием отказаться от обычаев своего народа, что внушалось извне всякого рода действиями и пропагандой.

Возрождение национального самосознания началось в 1970-е годы в среде интеллигенции. Возобновился сбор музейных коллекций, на основе которых были проведены научные исследования народного декоративно-прикладного искусства как приезжими, так и местными этнографами и искусствоведами. Народный удмуртский костюм был изучен в разных аспектах В.Н. Блицер, Н.И. Гаген-Торн, С.Н. Виноградовым, С.Х. Лебедевой, И.А. Косаревой, Л.А. Молчановой. Отдельные виды ДПИ: вышивка, узорное ткачество, деревообработка стали предметом исследований Т.А. Крюковой, Л.И. Савельевой, К.М. Климова. Последнему автору принадлежит фундаментальный обобщающий труд, представляющий декоративно-прикладное искусство удмуртов как ансамбль и воплощение национальной картины мира. К этому времени стали известны имена лучших мастериц ковроткачества. В сельских клубах и школах организовывались общественные музеи народного ДПИ. Ижевская фабрика художественных товаров планово начала производить паласы, пледы, ковры, в том числе и с удмуртской орнаментацией. Но предприятие, достаточно поверхностно использовавшее внешние признаки этнического искусства, разорилось в момент перехода к рыночной экономике. С 1991 года при Министерстве культуры Удмуртской республики начала функционировать система центров народных ремесел, большинство из которых были открыты в селах. Вновь была поставлена задача возрождения традиционных ремесел, создания национально-узнаваемых художественных изделий. Одновременно решалась проблема трудоустройства членов разоренных сельских коллективных хозяйств.

Возврат к свободе вероисповеданий доказал, что у деревенских удмуртов не прервалась связь с природой, сохранились рудименты архаичного религиозного сознания. Возобновились некоторые языческие обряды, земледельческие праздники. Вновь потребовались атрибуты молений и узорные пояса для жрецов, уместны стали старинные платья и украшения. Однако неясно, долговечны ли обряды, возродившиеся по инициативе самих сельян? В них, как и встарь, принимает участие вся деревня, вплоть до детей; ученые снова изучают эти явления, а телевидение все фиксирует на пленку. Начинание не пресекается властями; мало того, праздник «Гербер» (день окончания весенних полевых работ) начали отмечать широко с участием первых лиц республики, чиновников, интеллигенции поочередно в разных сельских районах. Моления об урожае, совместная трапеза в поле перемежаются с выступлениями фольклорных коллективов. Для некоторых, например для профессионального театра народной песни и танца «Айкай», изготовлены костюмы, полностью, вплоть до тканей, копирующие исторические. Конечно, и подобная реанимация аутентичной национальной культуры вызывает немало вопросов. Не превратятся ли официально провоцируемые обрядовые действия в костюмированное шоу, принудительную обязанность, далекую от истинного национального чувства? Опасность эта уже существует, поскольку до сей поры не разделены как разнородные явления — народная культура и самодеятельное творчество, массовые действия. Формула «сохранять и развивать традиции» сегодня стала слишком расхожей и используемой в самых противоположных направлениях. Она используется на государственном уровне не только в противовес процессам глобализации, ведущим к утрате национальной самобытности культуры малочисленных народов, что очень важно, но и как рычаг достижения самостоятельности регионов. Немного доверия к этим словесно декларируемым программам, пока они не поддерживаются конкретными действенными мерами, основанными на взвешенной теоретической базе. Почти исчезнувшее народное искусство в советское время было несправедливо приравнено к досугу трудящихся. Так, под народным декоративно-прикладным творчеством сейчас понимается весь комплекс художественных занятий населения. А это и взрослые любители, и дети, занимающиеся в системе дополнительного образования. Индивидуальное творчество в системе досуга отличается изобретательством в области техник и материалов, желанием отразить все богатство лич-

ных жизненных впечатлений. Но оно не достигает глубины и целостности художественного образа, то есть профессионализма. *Нельзя путать его с истинным народным искусством.* Как часть *традиционной культуры, оно всегда гармонично, законченно, эстетически безупречно*, профессионально, поскольку зиждется на эстетических представлениях и трудовом опыте многих поколений. Красота народного изделия неотрывна от его полезности. Функциональность вещи богата и многогранна. Кроме бытового назначения она всегда была неотрывным элементом обрядово-праздничной жизни, а значит, впитала в себя духовные ценности этноса. Художественная образность синкретичного народного искусства являет неразрывное единство «красоты, пользы, добра и святости», по выражению отца Павла Флоренского¹.

Сегодня крайне важна разработка развития традиций.

Для начала считаем важным привлечь внимание к самим уходящим носителям народной культуры, донести до населения и, особенно, до властных структур, отвечающих за развитие культуры, идею необходимости сохранения традиций, восстановления преемственности.

Встречу «прошлого» и «будущего» актуализируют этнофутуристические фестивали, носящие характер массового праздничного действия с участием профессиональных деятелей искусства и представителей деревенского сообщества. «Этнофутуризм» — термин, принятый у финно-угорских народов для обозначения современных форм презентации этнического искусства. Как идея, это движение зародилось в Эстонии, но именно в Удмуртии, начиная с 1996 года, организационными усилиями творческой группы «Одомаа» («Земля родная») под руководством Ю. Лобанова (Кучыран Юри) получило воплощение в форме десяти фестивалей. Сегодня они собирают представителей почти всех, включая зарубежных финно-угорских народов, а также татар, башкир, русских из соседних регионов, то есть всех, кого остро тревожат этнокультурные проблемы. В игровую стихию зрителей вовлекают театрализованные, музыкально оформленные перформансы и инсталляции, разворачивающиеся на фоне экспозиций символично-декоративных картин и графики, прикладных композиций. Художники, отказавшиеся от принципов социалистического реализма, в формах современного искусства возрождают образы, смысловые коды, орнаментальный строй национального искусства. Проявления актуальной художественной практики посвящены каждый раз новой теме, словно считанной из народного сознания, остро переживающими национальное чувство, а, кроме того, разрыв с родными деревенскими местами интеллигентами из народа. Например: «Егит гондыр веме» (дом молодого медведя), «Мушому» (пчела), «Идна» (вождь одного из удмуртских племен), «Тангыра» (инструмент из сосновых досок, подвешенный на дереве, ударами по которому созывали единоплеменников). Праздник продолжается каждый раз в новом селе, на природе. Здесь местные фольклорные коллективы демонстрируют этнические действия. Новую жизнь и истинных ценителей обретают редкие костюмы из сундуков, старинная утварь, обрядовые изделия. Знатоки традиций органичны и чувствуют себя востребованными, что повышает их статус не только среди горожан, но и сельской молодежи. Так представители профессионального искусства актуализируют национальную культуру, и это не дань моде, а способ этнической самоидентификации. Праздничная атмосфера, современные виды искусства привлекают молодежь к участию в этнофутуристическом движении. Образное прочтение традиций оживляет этнокультурные процессы, позволяет надеяться на реконструкцию национального менталитета, пробуждение генетической памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Гартинг В.О. Утка как культурная технология формирования имиджа города // Вестник Удмуртского университета. № 12. С. 101.